

Леонид Евгеньевич Щетнев

Leonid E. Schetnev

начальник кафедры организации
деятельности оперативных аппаратов
уголовно-исполнительной системы и
специальных мероприятий юридического
факультета Владимирского юридического
института ФСИН России
доктор юридических наук, доцент

Head of the Department of Organization of
Activities of Operational Apparatuses of the
Penitentiary System and Special Events of the
Law Faculty of the VLI of the FPS of Russia
Doctor of Law, Associate Professor

Российская Федерация
Владимир

Russian Federation
Vladimir

✉ ls1974@mail.ru
SPIN-код (РИНЦ) 4369-2788

УДК 343.85

Правовой статус оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

Legal status of operational units of institutions and bodies of the penal system

Аннотация. **Актуальность** исследования обусловлена противоречиями в нормативно-правовых актах, регламентирующих правовой статус оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. Неоднозначность норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ограничивающих полномочия подразделений ФСИН России, создает правовые коллизии и затрудняет выполнение задач по борьбе с преступностью в учреждениях УИС.

Цель статьи – анализ законодательных пробелов в определении компетенций оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы, а также обоснование необходимости гармонизации правовых норм.

Выводы автора сводятся к следующему: действующая редакция ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» необоснованно сужает круг субъектов оперативно-розыскной деятельности, исключая большинство учреждений. Это противоречит положениям уголовно-исполнительного законодательства и других законов, закрепляющих право оперативных подразделений на проведение мероприятий в местах лишения свободы. Для устранения противоречий предложено внести изменения в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», расширив перечень уполномоченных структур. Подчеркивается важность межведомственного взаимодействия, соблюдения конспирации и уточнения нормативно-правовых основ деятельности оперативных подразделений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, оперативно-розыскные мероприятия, оперативные подразделения, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Abstract. The relevance of the study is due to the contradictions in the normative legal acts governing the legal status of operational units of the penal system. The ambiguity of the norms of the Federal Law "On Operational Investigative Activities" limiting the powers of the units of the Federal Penitentiary Service of Russia creates legal conflicts and complicates the implementation of tasks to combat crime in penal institutions.

The purpose of the article is to analyze legislative gaps in determining the competencies of operational units of the penal system, as well as to justify the need to harmonize legal norms.

The author's conclusions are as follows: the current version of Art. 13 of the Federal Law "On Operational Investigative Activities" unreasonably narrows the circle of subjects of operational investigative activities, excluding the majority of institutions. This contradicts the provisions of the penal

legislation and other laws enshrining the right of operational units to carry out activities in places of deprivation of liberty. To eliminate the contradictions, it is proposed to amend Art. 13 of the Federal Law "On Operational Investigative Activities", expanding the list of authorized structures. The importance of interdepartmental cooperation, maintaining secrecy and clarifying the regulatory framework for the activities of operational units is emphasized. Keywords: operational investigative activities, institutions and bodies of the penal system, operational investigative measures, operational units, suspects, accused, convicted., Federal Law "On Operational Investigative Activities".

Для цитирования: Щетнев Л.Е. Правовой статус оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Научные исследования преступления и наказания. № 2. 2025. С. 49–56.

For citation: Leonid E. Schetnev Legal status of operational units of institutions and bodies of the penal system // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2. 2025. P. 49–56.

Введение. Федеральное законодательство об оперативно-розыскной деятельности определило, что данную государственную функцию вправе осуществлять только оперативные подразделения государственных органов, уполномоченные на то законом, и только в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях борьбы с преступностью.

Полномочиями оперативных подразделений определяются и их функции в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и предмет правового регулирования. Данный факт обуславливает необходимость рассмотрения ряда проблемных вопросов в части решения задач и выполнения своих функций сотрудниками оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы¹.

Обсуждение и результаты. Субъектами ОРД априори являются только оперативные подразделения и их должностные лица. Под оперативными подразделениями понимаются структурные подразделения государственных органов, указанных в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (далее – Федеральный закон «Об ОРД»), непосредственно подготавливающие и проводящие ОРМ в соответствии с ведомственным распределением своих функций в пределах установленных полномочий (Главное оперативное управление ФСИН России, Главное управление собственной безопасности ФСИН России, Главное управление по обеспечению деятельности оперативных подразделений ФСИН России).

Вместе с тем согласно Федеральному закону «Об ОРД» правом проведения ОРМ наделены только оперативные подразделения ФСИН России (п. 8 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об ОРД»). Как видим, редакция вышеуказанной статьи необоснованно ограничивает право на осуществление ОРД, предоставляя его только оперативным подразделениям центрального аппарата ФСИН России, а не всех учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. При этом Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» обязывает их в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ст. 13), а также наделяет названные учреждения и органы правом ее осуществления в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 14).

¹ Ранее мы фрагментарно обращали внимание на проблемы в данной сфере: Щетнев, Л. Е. Проблемы правового положения оперативных подразделений ФСИН России // Вестник юридических наук. 2012. № 4. С. 28–31.

В свою очередь, Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений наделяет оперативные подразделения правом проводить в местах содержания под стражей оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном законом Российской Федерации (ст. 34). Также УИК РФ определяет, что в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскная деятельность осуществляется и в исправительных учреждениях (ст. 84).

Все вышеуказанное нацеливает законодателя на внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «Об ОРД», изложив п. 8 ч. 1 ст. 13 в следующей редакции: *«Учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания»*.

Продолжая исследование обозначенных вопросов, необходимо отметить, что деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) при решении поставленных задач обеспечивается совокупностью их обязанностей и прав, предусмотренных ст. 14 и 15 Федерального закона «Об ОРД», которые обусловлены положениями других норм, вытекающих из этого закона¹. Юридическая обязанность есть законодательно установленная норма, мера должного поведения органов, осуществляющих ОРД, и их должностных лиц в силу прямого указания закона.

Обязанностям субъектов ОРД соответствуют права участников оперативно-розыскных правоотношений. Например, обязанность соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности корреспондируется с правом лиц, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также лиц, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, на сохранение в тайне сведений о них, предание гласности которых допускается только с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами (ст. 5, 9, 12, 21 Федерального закона «Об ОРД»).

Обязанность соблюдать правила конспирации вытекает и из прав оперативных подразделений на проведение ОРМ как гласно, так и негласно, из положений законодательных и подзаконных актов, определяющих отнесение сведений об организации и о тактике ОРД к государственной тайне, и др. Субъекты ОРД обязаны исполнять в пределах своих полномочий поручения (в письменной форме) следователя, руководителя следственного органа и решения суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым ими к производству. Данная обязанность прямо связана с положениями норм УПК РФ, определяющими право следователя, руководителя следственного органа и суда давать субъектам ОРД поручения (определения) на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ст. 38, ст. 157 и др.). Требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами (ст. 21 УПК РФ).

Пункт 3 ст. 14 ФЗ об ОРД обязывает оперативные подразделения выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств.

¹ О правовом статусе сотрудников оперативных подразделений УИС см. подробнее: Поникаров В.А. Виды правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России при осуществлении правоохранительной деятельности // Юридические науки. 2015. № 3. С. 138–141.

В соответствии с Федеральным законом «Об ОРД» (ст. 1, 6, 7, 8, 13 и др.) оперативные подразделения органов, наделенных правом на осуществление ОРД, осуществляют эту деятельность в пределах своих полномочий. Поэтому в случаях, когда им стало известно о фактах совершения противоправных деяний, проведение ОРД по которым относится к компетенции других органов – субъектов ОРД, следует проинформировать об этом последние и оказать им необходимую помощь.

В учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы оперативными работниками выявляется значительное количество фактов противоправной деятельности как осужденных до прибытия в исправительное учреждение, так и подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Это естественно: в указанных учреждениях содержатся под стражей и отбывают наказание лица, осужденные (привлекаемые к ответственности), за совершение преступлений, подследственных различным правоохранительным органам.

С учетом этого согласно ст. 84 УИК РФ одной из задач оперативных подразделений ФСИН России является содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение, а ст. 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» устанавливает право проведения ОРМ в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в порядке, предусмотренном законом¹.

Норма, закрепленная в п. 4 ст. 14 Федерального закона «Об ОРД», стимулирует межведомственное взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, прежде всего в форме обмена оперативной информацией. Обмен информацией осуществляется с соблюдением мер конспирации, сохранением в тайне источников этой информации.

Соблюдение правил конспирации как обязанность субъектов ОРД предопределено тем, что конспирация является одним из принципов ОРД, закрепленных в законе. Правила конспирации в Федеральном законе «Об ОРД» и ведомственных нормативных правовых актах об организации и тактике ОРД прямо не обозначены. Они выработаны многолетней оперативно-розыскной практикой и включают комплекс приемов, средств и методов, при помощи которых обеспечивается сохранение в тайне фактов проведения ОРМ, зашифровка их целей и участников. В условиях УИС соблюдение конспирации имеет особое значение, так как специфика осуществления ОРД в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, обусловлена ограниченностью их территории, составом и численностью объектов ОРД. Эти обстоятельства способствуют указанным объектам в распознавании фактов проведения в отношении них ОРМ либо целей и сущности данных мероприятий.

Обязанность содействия в обеспечении безопасности и сохранности имущества своих сотрудников, лиц, оказывающих содействие органам – субъектам ОРД, участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств как обязанность органов, осуществляющих ОРД, заключается в применении всего арсенала оперативно-розыскных возможностей, направленных на решение этих задач. Наличие такой обязанности лишней раз подтверждает иногда оспариваемый факт, что оперативные подразделения УИС при осуществлении ОРД не ограничены территорией исправительного учреждения или СИЗО.

¹ Об особенностях осуществления ОРД в УИС см. подробнее: Кокорев Е.В. Выявление и раскрытие преступлений прошлых лет как одно из основных направлений деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. 2021. № 3. С. 64; Иванов И.А. Вопросы законодательного регулирования деятельности оперативно-розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы при обеспечении исполнения наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 3(55). С. 530–539.

Положения п. 6 ст. 14 Федерального закона «Об ОРД» соотносятся с положениями Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который устанавливает порядок защиты указанных категорий лиц. Нормы этого закона распространяются также на осужденных, отбывающих уголовные наказания, и на подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, которые являются потерпевшими или свидетелями по другим уголовным делам.

Другая сторона правового положения оперативных подразделений УИС закреплена ст. 15 Федерального закона «Об ОРД», устанавливающей права органов, осуществляющих ОРД. Нормы ст. 15 Федерального закона «Об ОРД» являются отсылочно-бланкетными. Поэтому для правильного их толкования, уяснения содержания и применения необходимо руководствоваться положениями (нормами) как самого закона, так и иных законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. В частности, ч. 1 рассматриваемой статьи содержит отсылочную норму, направляя нас к ст. 6 закона; абзац 2 п. 1 ч. 1 представляет собой бланкетную норму, предписывая оперативным подразделениям в случаях изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ составлять протокол в соответствии с требованиями УПК РФ¹, и др.

Права органов, осуществляющих ОРД, наряду с возможностью определенного в законе действия или совокупности действий самого уполномоченного субъекта включают в себя и требование соответствующего поведения (действий или бездействия) от других субъектов – физических или юридических лиц. Эти две разновидности возможных и необходимых правомерных действий составляют основу содержания прав субъектов ОРД.

Предусмотренные базовым законом права субъектов ОРД определяют лишь наиболее общие их группы. Эти права не ограничиваются предписаниями ст. 15 Федерального закона «Об ОРД», а изложены в иных нормах рассматриваемого и других законов. В частности, ст. 13 Федерального закона «Об ОРД» закрепляет право оперативных подразделений на проведение совместно с работниками уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскных мероприятий в следственных изоляторах УИС; ч. 2 ст. 7 данного закона предоставляет право субъектам ОРД в пределах своих полномочий собирать данные, необходимые для принятия решений о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, к работам, связанным с эксплуатацией объектов повышенной опасности, и о выдаче разрешений на частную детективную и охранную деятельность; ст. 8 предоставляет право руководителю органа, осуществляющего ОРД, в строго определенных законом случаях выносить мотивированное постановление, являющееся основанием проведения ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан, до предварительного получения судебного решения (при проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, получением компьютерной информации руководителю оперативного подразделения учреждения или органа, исполняющего уголовные наказания принявшему такое решение, необходимо дать

¹ Правовая природа оформления результатов ОРМ протоколом как уголовно-процессуальным актом, является неясной, в связи с чем в литературе подвергается критике. См. например: Исиченко А.П. Новеллы в оперативно-розыском и милицейском законодательств // Научный портал МВД России. 2009. 4. С. 60–67; Терентьева Е.Е. Правовой статус результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Законность. 2021. № 10 (1044). С. 46–49.

задание и об этом поставить в известность руководителей органов-субъектов, наделенных правом их проведения (органов Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел).

Предоставленное Федеральным законом «Об ОРД» право устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, корреспондируется с положениями гл. IV закона, определяющей порядок и условия содействия граждан органам, осуществляющим ОРД. Эта глава устанавливает круг прав субъектов ОРД применительно к таким лицам и к их содействию. В частности, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами, за исключением их отдельных категорий.

Законодательное закрепление рассматриваемого права органов, осуществляющих ОРД, подчеркивает, что установление отношений конфиденциального сотрудничества является прерогативой этих органов, а не лиц, изъявивших желание сотрудничать или оказывать содействие субъектам ОРД. Отношения сотрудничества могут устанавливаться как на безвозмездной, так и на возмездной основе, т.е. предполагают получение вознаграждения в соответствии с контрактом о сотрудничестве либо единовременные выплаты по результатам содействия в решении задач ОРД.

Конфиденциальное содействие используется исключительно в целях решения задач ОРД и исполнения обязанностей, возложенных на оперативные подразделения учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Выводы. В заключение статьи необходимо обратить особое внимание на тот факт, что положения Федерального закона «Об ОРД», относящиеся к уголовно-исполнительной системе, в общем виде сводятся к следующему: оперативные подразделения УИС в пределах своей компетенции пользуются всеми правами и несут все обязанности, которые предусмотрены этим законом (ст. 14 и 15). В частности, при реализации задач этой деятельности, в том числе определенных уголовно-исполнительным законодательством, они вправе проводить все предусмотренные Федеральным законом «Об ОРД» оперативно-розыскные мероприятия (ст. 6), заводить дела оперативного учета (ст. 10), проводить оперативно-розыскные мероприятия, на контрактной и бесконтрактной, возмездной и безвозмездной основе, гласно и конспиративно; привлекать к этой работе граждан, частных и должностных лиц с их согласия (ст. 6, 15, 17). ФСИН России как федеральный орган исполнительной власти, наделенный правом осуществления ОРД (ст. 13 Федерального закона «Об ОРД») вправе издавать ведомственные нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере исполнения наказаний и содержания подследственных (обвиняемых и подозреваемых), заключенных под стражу (ст. 4 Федерального закона «Об ОРД»).

Наряду с этим в соответствии с п. 2 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 января 2023 года № 10, и п. 1 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314, ФСИН России подведомственна Минюсту России, осуществляющему координацию и контроль ее деятельности.

В Положении о Минюсте России установлено, что данное министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке

и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний (пп. 9 п. 2).

В Положении о ФСИН России установлено, что данная служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Как видим, хотя ФСИН России и является федеральным органом исполнительной власти, осуществлять функции по нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний она не вправе.

Данное обстоятельство вытекает также из следующих норм Положения о ФСИН России, относительно нормативно-правового регулирования:

- ФСИН России наделена полномочиями лишь принимать участие в разработке и проведении правовой экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, касающихся деятельности уголовно-исполнительной системы, по поручению Минюста России;

- ФСИН России не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации;

- Директор ФСИН России в части нормативно-правового регулирования наделен правом, вносить Министру юстиции Российской Федерации только *проекты* нормативных правовых актов и предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам, отнесенным к компетенции ФСИН России.

В свою очередь в соответствии с Положением о Минюсте России на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации данный федеральный орган исполнительной власти уполномочен:

- самостоятельно принимать нормативные правовые акты по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности, на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;

- участвовать в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации, в том числе вносить в Правительство Российской Федерации проект плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации, осуществлять контроль за исполнением федеральными органами исполнительной власти и организациями плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации, представлять в Правительство Российской Федерации отчет об исполнении этого плана и осуществляет подготовку предложений о внесении в него изменений;

– участвовать в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в подготовке проектов официальных отзывов и заключений Правительства Российской Федерации на проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также проектов поправок Правительства Российской Федерации к ним;

– участвовать в организации работы по систематизации законодательства Российской Федерации и др.

В тоже время из вышеизложенного видно, что право на издание в пределах своих полномочий нормативных актов, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, закреплено за органами, осуществляющими ОРД. В ст. 13 Федерального закона «Об ОРД» дан полный перечень органов исполнительной власти, чьи оперативные подразделения наделены правом осуществления ОРД. Минюст России в данном перечне не числится, хотя координирует и контролирует деятельность подведомственной ФСИН России, в структуре которой имеются оперативные подразделения.

Список используемой литературы

1. Иванов И. А. Вопросы законодательного регулирования деятельности оперативно-розыскных подразделений уголовно-исполнительной системы при обеспечении исполнения наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 3(55). С. 530–539. DOI: 10.46741/2686-9764-2021-15-3-530-539 EDN: TFAJAY.
2. Исиченко А.П. Новеллы в оперативно-розыском и милицейском законодательств // Научный портал МВД России. 2009. 4. С. 60–67. EDN: KZFSFL.
3. Кокорев Е.В. Выявление и раскрытие преступлений прошлых лет как одно из основных направлений деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. 2021. № 3. С. 64–66. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-3-64-66 EDN: CXAAKY.
4. Поникаров В. А. Виды правового статуса сотрудников оперативных подразделений ФСИН России при осуществлении правоохранительной деятельности // Юридические науки. 2015. № 3. С. 138–141.
5. Терентьева Е. Е. Правовой статус результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Законность. 2021. № 10(1044). С. 46–49. EDN: JWRIIJ.
6. Щетнев Л. Е. Проблемы правового положения оперативных подразделений ФСИН России // Вестник юридических наук. 2012. № 4. С. 28–31.

References

1. Ivankov I.A. Issues of legislative regulation of the activities of operational-search units of the penal system in ensuring the execution of punishment // Penitentiary science. 2021. Vol. 15, No. 3 (55). P. 530–539. DOI: 10.46741/2686-9764-2021-15-3-530-539 EDN: TFAJAY.
2. Isichenko A.P. Novels in operational-search and police legislation // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. 4. P. 60–67. EDN: KZFSFL.
3. Ponikarov V. A. Types of legal status of employees of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia in the implementation of law enforcement activities // Legal sciences. 2015. No. 3. P. 138–141.
4. Terentyeva E. E. Legal status of the results of operational-search activities in criminal procedural proof // Legality. 2021. No. 10 (1044). P. 46–49. EDN: JWRIIJ.
5. Shchetnev L. E. Problems of the legal status of operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia // Bulletin of Legal Sciences. 2012. No. 4. P. 28–31.